

3650 ЛИТЕРАТУРНЫХ ПЕРЕДАЧ ПРОШЛО ПО БЛОКАДНОМУ РАДИО В ДНИ ВОЙНЫ

ми, больными, но не сдающимися ленинградцами — и она им твердила: живите, мы победим!

Эта вера творила чудо. Ленинградская голгофа закончилась воскресением.

И этому служило радио. На это работал и весь безмерный потенциал русской классики. Каждый день по блокадному радио звучали бессмертные страницы Пушкина, Толстого, Гоголя.

Все это ковало победу — победу, свершившуюся в душах людей. Пушкин, Толстой, Гоголь — их слова оживали в эфире и приобретали новое звучание. Юрий Толубеев читал в прямом эфире отрывки из «Войны и мира», он читал о том, как князь Андрей уходил на войну. Со всем по-другому теперь воспринимались слова Пушкина: «Страшись, о рать иноплемennых! России двинулись сыны!.. Их цель иль победить, иль пасть в пылу сраженья!»

3650 литературных передач было передано по радио за дни войны. Темными зимними вечерами в эфире шли «Капитанская дочка», «Станционный смотритель», «Горе от ума», «Ревизор», «Вишневый сад».

После того как ненадолго прекратилось вещание, в самые трудные дни января 42-го, к Дому радио пешком стали приходиться исхудавшие, как тени люди. «Только не молчите! Без радио страшно. Лежишь как в могиле», — говорили они. Радио было воистину вторым хлебом. Его голос укреплял волю к жизни.

Однажды он спас и саму Ольгу Берггольц. Она упала, споткнувшись о замерзший труп, около здания Филармонии. Упасть зимой на улице для блокадника означало только одно — смерть. Но из уличного репродуктора услышала свой соб-

ственный голос — и огромным усилием заставила себя подняться и дойти до Дома радио. Долгим тогда казался этот путь. Дорого обходился каждый шаг.

Сегодня у входа в Дом радио стоит памятник Ольге Берггольц — на нем начертано:

*...Не дам забыть,
как падал ленинградец
На желтый снег
пустынных площадей.*

ДОМ РАДИО был для немецких летчиков важным объектом, его нещадно обстреливали. Рядом рушились дома. Дом радио стоял, вещание не прекращалось. Как это ни удивительно, но 12 тыс. км проводов трансляционной сети удавалось поддерживать в полном порядке — восстановительные бригады связистов работали оперативно при малейших их повреждениях.

Голос радио звучал бодро и уверенно.

А дикторы и журналисты топили буржуйки, делились скудной едой, голодали как все — никаких льгот для них не существовало.

115 работников радио умерли в дни блокады от голода.

Но в эфире, как всегда, звучало: «Слушай нас, родная страна! Говорит Ленинград!», «Ленинград живет, Ленинград не сдастся!»

На немецком языке звучали другие новости. «Ленинград стал одной большой могилой, Ленинград — это груды руин», — утверждала геббельсовская пропаганда. Так им хотелось. Ведь «фюрер решил стереть Ленинград с лица земли».

Иностранный отдел радио вел контрпропаганду на немецком и финском языках.

Поразительно, как изобретательны были наши радиоинженеры. Они оборудовали наш передатчик специальной аппаратурой и вклинивались в эфир вражеских радиостанций на ее волне.

Как только заканчивался выпуск новостей у немцев или финнов, наши, настроившись на ту же волну, выходили в эфир в паузах. Диктор получал программу через наушники и при малейшей возможности вставлял слово. Короткими меткими репликами, хлесткими замечаниями дикторы комментиро-

Маскировочные сетки на Доме радио призваны уберечь прохожих от обрушения балконов и декора исторического здания.

В музее воссоздан редакционный кабинет времен войны.

он мужественно сражался в эфире Ленинградского радио.

«Ахтунг, ахтунг, долбче зольдатен!» — так начинались его передачи. Часто они были откликами на выступления Геббельса и Гитлера. Он читал в эфире письма убитых под Ленинградом немцев, в которых они признавали горькую правду: план фюрера провалился.

Ленинградское радио в дни войны слушала не только вся страна. В спальне Уинстона Черчилля был радиоприемник, настроенный на волну Ленинграда.

НИКОГДА радио не слушали с таким огромным вниманием, никогда в нем не нуждались больше, чем в те судьбоносные дни.

По всем расчетам немецких стратегов город должен был пасть. Но он не сдался. Победила сила несломленного духа ленинградцев, сила громадной веры в победу. В день прорыва блокады по радио лился «сплошной ликующий поток». Ленинградцы улыбались, незнакомые обнимались на улицах. Из эфира неслась музыка Чайковского и Скрябина. Радио говорило до зари. У микрофона, сменяя друг друга, говорили ленинградцы, делились радостью и не скрывали слез.

Значение Ленинградского радио в дни блокады трудно переоценить — это подлинно был голос, зовущий к жизни. Такого не знала ни одна радиостанция мира.

Ирина ЕГОРОВА
Фото предоставлены музеем Дома радио

Композиция при входе посвящена мужеству работников Ленинградского радио в дни блокады.

...Услышать радиозаписи Ольги Берггольц и 7-й симфонии Шостаковича блокадных лет вы сможете, если придете в Балтийский медиа-центр на Каменноостровском проспекте, 67. Вход свободный.